

МАРК ШЕХТЕР

ИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Когда редакция «Литературного наследства» обратилась в печати к писателям с просьбой прислать свои материалы для данного тома, Марк Ананьевич Шехтер одним из первых откликнулся на наш призыв.

В письме в редакцию от 9 мая 1963 г. он писал:

«Мне довелось служить в 25 танковом Новоград-Волынском корпусе на Брянском, а затем на 1 Украинском фронте. К сожалению, в боях под Шепетовкой, в селе Полонное я чуть было не попал в плен к гитлеровцам, внезапно ворвавшимся в село, и моя полевая сумка с дневниками и всем прочим погибла. Однако кое-что уцелевшее, думается, может представить для вас интерес».

Вместе с письмом он прислал неопубликованные стихотворения военных лет, которые мы печатаем.

СВИДАНЬЕ

Долго я не видал белокаменной,
Золотоглавой Москвы,—
Был среди дыма, был среди пламени,
Где не поднять головы.

Значит — дождался, выстрадал, выстоял,
Молодость не позади;
Сердце мужское стучит неистово
Колоколом в груди.

Здравствуй же, здравствуй, Москва-красавица,
Низкий прими поклон!
Жить тебе вечно и вечно славиться
В летописи времен.

Будто не небо, а море синее
И золотой утес!..
Так из столетий глухих твердынею
Город сквозь мглу пророс.

Красная площадь блестит, как зеркало
Девственной чистоты,—
Время не стерло, не исковеркало
Милые нам черты.

М. А. ШЕХТЕР

Москва. Конец 1943—начало 1944 гг.

Фрагмент групповой фотографии

Собрание В. А. Шехтер, Москва

Кремль. Постою у его порога я
И обернусь кругом:
Что-то спокойное, только строгое,
В облике дорогом.

Русь! Ты сюда не впустила врага —
Хмурого дикаря...
Все здесь до камешка сердцу дорого,
Попросту говоря.

Мчится в Таганку трамвай по-прежнему,
Гролом глуша меня;
Важный автобус уходит в Стрешнево,
Голубишной маня.

Даже скамья на бульваре радует,
Сумрак домов-громов,
Будка пустая...
 Всё, всё — наградою,
Мне за кромешный ад.

Еду к «Динамо»,
 бреду в Сокольники,
С час гляжу на Манеж,
Пялю глаза, как пристало б школьнику,—
Люди как будто те ж.

Всё позабудется: боль, скитания,
 Голод, блиндаж, тоска...
 Шапку сниму, на колени стану я —
 Благослови, Москва!

1943 г.

После Центрального фронта

ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Назад два года этот день встречали,
 Бредя во мраке, сквозь огонь и дым,
 В тоске чугушной, в гневе и печали, —
 И каждый был суров и нелюдим.
 О горечь отступления, твой хлеб
 Вкусили мы на мертвом полустанке,
 В той, неумело вырытой, землянке,
 Где мир гремел и глух, пылал и слеп!
 Но, унося на грубых сапогах
 Дорог разбитых пыль, мы говорили:
 Благословен вовеки милый прах
 Земли, где люди беспечально жили;
 Но, отводя бессонные глаза
 От женщины, с которой был недолго,
 Ты говорил: — Придут — ступай в леса,
 Но только не забудь, голубка, долга!..
 Так, покидая запад, мы с тобой
 Оружие к востоку уносили,
 Мы знали — он придет, смертельный бой.
 И недруг убедится в нашей силе.
 И встал народ и зашумел народ,
 Обиды не прощающий от века...
 Не умолкает бой который год —
 Во имя прав и счастья человека.
 Встречают в черных ранах города,
 И призраки выходят из подвала,
 И крестятся старухи: никогда
 Подобной битвы в мире не бывало!
 А парень в шлеме, весь в дыму, в пыли,
 На площади, как в клубе на собранье,
 С улыбкой говорит: — Ну, вот пришли!..
 Таким он и войдет, солдат, в преданья.

Февраль 1944 г.

1 Украинский фронт